

ФЕДОРОВ В. Г., МИТИН С. В.

**КОНЦЕПЦИЯ ЦИКЛИЧНОГО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА
РОССИИ С КОНЦА XVIII ПО НАЧАЛО XIX ВЕКА**

Аннотация. В статье рассматриваются внешнеполитические курсы императоров Павла I и Александра I. Были исследованы их неоднозначность и переменчивость, что позволяет проследивать циклический ход событий внешней политики России. Показано, что каждое изменение цикла отмечено вооруженным конфликтом, но непоследовательное международное направление курсов все-таки позволило достичь пользы для национальных интересов.

Ключевые слова: внешняя политика, Россия, Павел I, Александр I, цикличность, вооруженный конфликт, война, национальные интересы.

FEDOROV V. G., MITIN S. V.

**THE CYCLICALITY OF RUSSIAN FOREIGN POLICY
FROM THE END OF XVIII TO EARLY XIX CENTURY**

Abstract. The article examines the foreign policies of the Russian emperors Paul I and Alexander I. The ambiguity and changeability of the policies have been studied, which allows us to trace the cyclical course of events in Russia's foreign policy. It is shown that each change in the cycle is marked by an armed conflict, but the inconsistency of the policies still made it possible to achieve benefits for Russian national interests.

Keywords: foreign policy, Russia, Paul I, Alexander I, cyclicality, armed conflict, war, national interests.

При анализе внешней политики императоров России Павла I и Александра I, можно отметить, что начиная с 1796 года и заканчивая 1815 годом, Россия меняла свою международную политику в определенной последовательности. Данную закономерность признает ряд специалистов. В их числе отечественные политологи В. И. Палтин, Н. С. Розов, историки С. Ф. Платонов, А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов.

Проблема циклического хода истории актуальна в современной исторической науке. При исследовании исторических фактов в разные эпохи и столетия можно наткнуться на повторяющиеся события. Отличия между ними могут быть заключены: во времени, расположении, наличия других исторических личностей, битвами, реформами и т.д. Но основные ключевые моменты события или явления – повторяются, причем эта периодичность имеет некую не всегда объяснимую систему и закономерность.

С увеличением капитализации, усовершенствованием средств производства, внедрением новых технологий – явления повторяются все чаще и чаще. Например, Российское государство в начале XVII века столкнулась с опасным политическим, социально-экономическим и династическим кризисом. Страна была на грани потери независимости. После стабилизации положения и прихода к власти династии Романовых подобных случаев не было вплоть до 1917 года. Крах монархии, крах Временного правительства, приход к власти большевиков, Гражданская война – все это явилось страшной трагедией для государства. В 1991 году нас ждал развал СССР. Переход от директивного планирования к рынку, экономическая и социальная нестабильность. Видно, что в XX веке количество «крайних ситуаций» для России выросло. Разница между 1613 годом (если придерживаться устоявшейся версии окончания Смуты) и 1917 годом, будет соответствовать 304 годам, а между 1917 и 1991 годами различие уже составит 74 года. Таких закономерностей существует огромное количество, но чтоб их отыскать, найти явные связи, очень сложно. Если изучить природу этих циклов, можно будет с какой-то долей вероятности спрогнозировать следующий виток. Данные полученные с помощью прогноза, позволят государству подготовить экономику, граждан, политическую систему к потрясениям. Получается, изучение циклов носит огромный практический характер.

Вопрос о цикличности истории затронули ученые, создатели и приверженцы цивилизационного подхода, такие как А. Тойнби, Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер и т.д. Тойнби утверждает, что циклическая схема: рождение, рост, расцвет, надлом и разложение не фатальна. Согласно его теории все без исключения цивилизации переживают на своем историческом пути стадию надлома и распад, однако цивилизации с большой буквы возрождаются в новых свежих формах [7, с. 235]. Можно заметить, что данная теория описывает кольцевую цикличность. Другие исследователи, например советский и российский философ Н. С. Розов в своей работе «Цикличность российской политической истории как болезнь: возможно ли выздоровление?» уделяет внимание спиралевидному циклу. Социолог П. А. Сорокин очень точно определил разницу между этими видами. Он выделяет полную и относительную цикличность. К полной относится круговой цикл, так как в нем конечная фаза превращается в первую, и затем все начинается заново, проходя по тому же маршруту, по которому он прошел ранее (например, восход и закат солнца). Говоря об относительном процессе, который может идти по спирали, когда последовательные состояния, хотя в основе своей схожи, но не идентичны (утренние заторы на дорогах, возрастающие год от года) [6, с. 187]. В контексте данного исследования больше всего подходит модель спиралевидных циклов Н. С Розова, а также конструкции политологов

Н. И. Пантина и В. В. Лапкина, авторов многочисленных статей и работ по концепции эволюции циклов.

В нашем же случае мы рассматривали внешнеполитические циклы Павла I и его сына Александра I.

Необходимо было охарактеризовать внешнюю политику императоров в определенно установленных хронологических рамках. Нас интересовал промежуток с 1796 года по 1815 год. Также мы выявили циклическую последовательность и определили, достигаются ли Россией при циклическом курсе национальные интересы.

Непоследовательный и циклический ход событий во внешней политике России начинается при царствовании императора Павла I. По словам кандидата исторических наук А. Н. Боханова: «Вступив на престол, новый император мог теперь, как он говорил когда-то матери, использовать пушки против Французской революции» [1, с. 907]. Однако якобинцы были разгромлены, а революционные действия во Франции пошли на убыль, но полагать, что угрозы больше нет, было ошибочно. Французская армия, как в былые времена Людовика XIV начала вести агрессивную экспансионистскую политику. «Во главе французской армии встал молодой талантливый генерал Наполеон Бонапарт. Под его водительством французские войска шли от одной победы, к другой: были разгромлены австрийские войска, французы захватили принадлежащий Турции Египет, вторглись в Северную Италию, ..., в Швейцарию, овладели рядом островов в Средиземном море» [1, с. 907]. Баланс сил в Европе был нарушен. Ведущие державы – Англия, Австрия и Пруссия решили перейти к прямым боевым действиям против Франции.

Первоначально Павел I держал нейтралитет, но мотивом вступления в союз против агрессивной Франции послужили такие аспекты, как: «..., арест русского консула на Ионических островах, ..., слухи о намерении французов напасть на северный берег Черного моря...» [4, с. 393]. Еще одним ключевым фрагментом вступления России в коалицию, стал Мальтийский орден. В 1797 году он попал под покровительство русского императора, но наследующий год был захвачен французами. «В результате магистр Мальтийского ордена, австрийский ставленник Фердинанд Гомпеш бежал в Триест, и новым гроссмейстером ордена был провозглашен российский император Павел I, который решил проучить зарвавшегося корсиканского выскочку» [5, с. 101]. Было решено отправить корпус генерал-аншефа А.М. Римского-Корсакова и фельдмаршала А.В. Суворова в Альпы в помощь второй антифранцузской коалиции. В Средиземном море победы одерживала Черноморская эскадра адмирала Ф.Ф. Ушаков. Поражение неприятельской Франции казалось уже не минуемо. Однако постыдный удар нанесла России не враждующая сторона, а австрийские и английские интриги. По описанию известного историка С.Ф. Платонова: «...русские войска не

были вовремя поддержаны австрийцами и попали в отчаянное положение, так как были лишены припасов и снарядов и окружены превосходными силами неприятеля в Мутенской долине» [4, с. 392]. В антифранцузской коалиции произошел раскол. Павел I быстро изменил курс внешней политики в сторону бывшего врага. С Францией был заключен мирный договор о совместных действиях против Англии и Австрии. К этому союзу после начали примыкать Пруссия, Швеция и Дания, у которых были свои интересы ослабить данные державы. Особенно деятельно идут приготовления к военным действиям против Англии: донское казачье войско уже выступило в поход к Оренбургу с целью нападения на Индию [4, с. 394]. Но в это время произошло неожиданное событие. В столице империи, в Михайловском замке заговорщиками был убит царь Павел I.

На престол возшел его сын, Александр I Павлович. Одним из первых внешнеполитических актов Александра было подписание дружественного договора с Англией 5 (17) июня 1801 г. [2, с. 24]. Отправленным в сторону Индии казачьим полкам еще в марте 1801 года дали команду возвращаться обратно. Захваченные в плен английские моряки и их судна были отданы обратно под юрисдикцию Великобритании. Следующим шагом новоиспеченного государя стал отказ от титула гроссмейстера Мальтийского ордена. Установление новых дружеских отношений с Англией знаменовало возобновлению торговли между державами. Экономически заинтересованная категория людей в России была удовлетворена этим событием. Александр I боялся той участи, которая постигла его отца, из-за чего он старался идти на уступки перед определенными сословиями, чтобы те не смели посягнуть на его жизнь. Как только чаша весов с англичанами поднялась, с французами прямо пропорционально опустилась. Подписав русско-английские соглашения, Александр I не прервал дипломатических переговоров с Францией, начатых Павлом, а продолжил их. Но в отличие от Павла Александр не верил в прочность русско-французского союза и видел в соглашении с Наполеоном необходимый для России выигрыш времени ввиду неизбежной в будущем войны с Францией [2, с. 24].

Ситуация стабилизировалась, но тишина в Европе была недолгой. Расстрел Наполеоном герцога Энгиенского, отпрыска Бурбонов и родственника русской императрицы, жены Александра I, урожденной немецкой принцессы, вызвал в Петербурге шок. Русское правительство заявило протест [1. с. 930]. Военные кампании четвертой и пятой антифранцузских коалиций с 1804 по 1807 год провалились. Летом 1807 г. в местечке Тильзит в Восточной Пруссии начались мирные переговоры между французским императором и союзниками [1. с. 933]. По Тильзитскому миру Россия не лишалась ни куска своих земель, Наполеон был лоялен к интересам русских по поводу присоединения Дунайских княжеств и Финляндии. Таким образом, отношения с Францией были улучшены,

но в соответствии с договором прямо пропорционально они ухудшились с союзниками. Россия по Тильзитскому миру должна была присоединиться к торговой блокаде против Англии – так называемой Континентальной блокаде, которую объявила Франция и ее сателлиты своей основной соперницей [1. с. 933]. По экономике России сильно был нанесен удар. Мирные связи с Наполеоном не продлились долго. Нарушение Россией континентальной блокады; захват Наполеоном Бонапартом владений герцога Ольденбургского, родственника Александра I; создание Наполеоном буферного государства – Герцогства Варшавского, которое должно было стать плацдармом для наступления на Россию, все это стало причинами войны двух держав. Уже к 12 июня 1812 года "Великая армия" начала боевые действия против Российской империи. К завершению Отечественной войны и началу Заграничного похода в войну против Франции вступили старые добрые союзники – австрийцы, англичане, прусы и другие. Все они содействовали русской армии безукоризненно уничтожить врага и заставить того капитулировать. С подписанием Версальского мира, подходит к концу противостояние двух антагонистических блоков и закругляется необычная, двойственная внешняя политика России. Теперь необходимо разобраться в самой сущности этой разбалансированной международной политики, которую вели два русских императора.

Рассмотрев основные события во внешней политике России конца XVIII и начала XIX веков, мы могли заметить некую нелинейную закономерность. Во-первых, на протяжении определенного промежутка времени, а точнее с 1796 года по 1815 год на Европейском театре международных отношений Россия могла принимать разные стороны одного и того же противостояния между государствами по антифранцузской коалиции и Францией с ее сателлитами. Во-вторых, внешнеполитическое настроение Российской империи менялось либо во время самого противостояния, т.е. прямых вооруженных действий друг против друга, либо уже после их окончания. В-третьих, личности Павла I и Александра I разительно отличались, однако концепция гибкой международной политики сохранилась при обоих правителях, стоит учесть факт что ни один из них не испытывал яркой симпатии как к первому блоку, так и ко второму. Цари в первую очередь старались добиться национальных интересов государства, не допустить возможности врагу посягнуть на суверенитет и территориальную целостность России, хотели восстановить баланс сил в Европе.

Чтобы лучше понять цикличность этих событий, необходимо вообразить такую картину. Возьмем нашу закономерность изменения внешнеполитического курса России с 1796 года по 1815 год. Ось «Ох» – это промежуток времен. Положительная ось «Оу» – более благоприятные отношения с Францией; отрицательная ось «Оу» – дружественные связи с Англией и странами по антифранцузским коалициям. Волна – это степень гибкости

внешнеполитического курса. Она колеблется между положительной и отрицательной осью «Оу». В месте, где волна достигает своего экстремума, обозначена точка. Эта точка воплощает в себе вооруженную конфронтацию двух блоков. Именно на этой стадии можно заметить изменение внешних интересов России. После каждой точки вооруженного конфликта, волна переходит из одной полуоси в другую. Цикличное изменение внешней политики происходит не один раз, и как было сказано ранее, оно балансирует между двумя блоками (положительной и отрицательной полуосью «Оу»). Цикл завершается 1815 годом, так как в это время оканчивается противоборство двух антагонистических блоков, подписывается Версальский мир, создается новая международная система в ответ старой Вестфальской системе 1648 года. Для сохранения баланса сил в Европе был сформирован Священный союз. Перечисленные черты свидетельствуют об окончании спиралевидного цикла. Также в цикле наблюдается корреляция амплитуды и промежутка времени. Чем ближе события к конечной точке, тем амплитуда курса внешней политики увеличивается. Этот факт говорит о том, что со степенью приближения спиралевидного цикла к завершению, конфликтность и отношения со своими либо союзниками, либо врагами, в зависимости от положения кривой на одной из двух полуосей – возрастает.

Л.А Липской отмечается такой аспект: «Спиралевидное движение предполагает сохранение накопленного предыдущего опыта с переходом на более высокий уровень качественного нового состояния» [3, с. 52-53]. Отсюда следует, когда при императоре Павле I началась цикличность внешнеполитического курса, Россия могла содействовать тем или иным странам, но при этом не имела доминирующего влияние в Европе. После его окончания Россия возвысилась и стала одним из ключевых акторов международных отношений, способной диктовать свои правила и претензии. Американский социолог П. А. Сорокин называет это явление «циклический прогресс». В противовес циклическому прогрессу, существует циклический регресс, сущность которого заключена в нисходящем положении субъекта относительно начала спиралевидного цикла [6, с. 134]. На примере Франции можно увидеть регрессивную цикличность, и сделать умозаключение, что это государство во время начала военных столкновений была сильным противником, но по мере закругления, к 1815 году столь выдающаяся держава была низложена.

Переходя к вопросу достижений национальных интересов, стоит отметить, что ключевые внешние стремления Российской империи того времени состояли в следующем: доминирование в акватории Черного моря, контроль важнейших проливов Босфор и Дарданеллы, увеличение влияния на Балканском полуострове, достигнуть присоединения территорий Кавказа, укрепить положение в Средней Азии и обеспечить господство на Каспийском море, не допустить вмешательства иностранных государств на территорию

России и ее внутренний распорядок, восстановить равновесие сил в Западной Европе. Отметим, что непоследовательная международная политика царей Павла I и Александра I удивительным образом смогла добиться намеченных задач. Не все конечно они были достигнуты, например проливы Босфор и Дарданеллы оставались подконтрольны Османской империи, однако с завершением русско-турецкой войны 1806-1812 годов к Российской империи присоединилась территория Бессарабии, что привело к усилению влияния на Балканах. В ходе окончания русско-иранской войны 1804-1813 годов был подписан Гюлистанский мир, по которому стране победительнице отошли земли Северного Азербайджана и Дагестана, также было получено исключенное право положения российского флота на Каспии. Фридрихсгамский мир с проигравшей Швецией, ознаменовавший конец русско-шведской войны 1808-1809 годов, провозгласил присоединение Финляндии на автономной основе к империи.

На главном европейском направлении, где межгосударственный политический курс был гибок, Россия смогла добиться наибольших успехов. Во время всех текущих событий, нелинейная внешняя политика состояла из противоречащих себе пунктов, причем они больше всего отражались на внутренние дела государства. Взять, к примеру, ситуацию с Англией. Император Павел I понимал, что Великобритания главный поставщик товаров для Российского государства. Однако действия англичан и ее союзников австрийцев, на период конца XVIII века не позволили России достигнуть ослабления Франции, в связи с чем отношения с британцами разорвались, и главный торговый партнер стал врагом. Отечественные купцы, активно сотрудничавшие с Англией, были недовольны подобной обстановкой. При Александре I картина изменилась. Тем не менее, к 1807 году, когда царь заключил Тильзитский мир, одним из главных условий которого было присоединение к континентальной блокаде Англии, что обозначало потерю Россией своего торгового союзника.

С окончанием непоследовательной внешней политики Российскому государству удалось подавить сильнейшего врага – Францию, как следствие установить равновесие сил в Западной Европе; усилить свое влияние и господство в Европе, присоединить земли Герцогства Варшавского; отстоять свою независимость и территориальную целостность; сохранить торговые связи с Великобританией; стать одним из ключевых акторов международных отношений. Таким образом, основные национальные тяготы Российской империи были достигнуты, даже с учетом двойственного внешнеполитического направления.

В заключение необходимо сообщить, что история не идет по прямой, ей свойственны повторы. Разница между ними может отличаться. Одни повторы могут происходить очень

часто, другие – через века или тысячелетия. Но факт, что они циркулируют, – остается. Россия в конце XVIII и начале XIX века вела необычную, нелинейную межгосударственную политику, и все же некоторые национальные интересы были достигнуты. Оставались актуальными вопросы о покровительстве Российской империей проливов Босфор и Дарданеллы, установлении контроля над всеми православными, увеличению своей гегемонии в Закавказье и Средней Азии. Завершение этого цикла не означает, что идентичного больше никогда не случиться. Такая же политика будет вестись и при следующем императоре – Николае I, только субъекты противостояния будут другие. Вместо блоков государств, противоречия встанут около национальных интересов империи и методов их достижения. Таким образом, подобные циклические процессы мы способны отыскать в любом периоде истории. Изучение таких закономерностей дает другое чувство восприятия исторической науки, более целостное, объективное, предугадываемое, которое можно подвергнуть математическому подсчету.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История России с древнейших времен до наших дней / А. Н. Боханов, Л. Е. Морозова, М. А. Рахматуллин, А. Н. Сахаров, В. А. Шестаков: под ред. А. Н. Сахарова. – М.: АСТ, 2018. – 1744 с.
2. Киняпина Н. С. Внешняя политика первой половины XIX в. – М.: Наука, 1963. – 324 с.
3. Липская Л. А. Циклическое развитие российской истории: повторяемость политических трендов // Социум и власть. – 2017. – №6 – С. 52-61.
4. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. – СПб.: Лань, 2013. – 443 с.
5. Спицын Е. Ю. Российская империя XVIII – начала XX вв.: Полный курс истории для учителей, преподавателей и студентов. Книга 2. – М.: Концептуал, 2015. – 488 с.
6. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер с англ. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.
7. Яркова Е. Н. История и философия науки: учебное пособие. – М.: Флинта, 2015. – 291 с.